

Николай Калифулов

ОПАСНАЯ СТАВКА

Детектив

Николай Калифулов

Опасная ставка. Детектив

«Издательские решения»

Калифулов Н. М.

Опасная ставка. Детектив / Н. М. Калифулов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745649-8

Молодой егерь из заповедного леса, решив подработать в качестве жокея, быстро убеждается, что скачки на ипподроме — невинная забава по сравнению со «скачками» вокруг денег, и ставками здесь может быть что угодно: любовь, преданность, сама жизнь. Но он не сходит с дистанции.

ISBN 978-5-44-745649-8

© Калифулов Н. М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Опасная ставка Детектив

Николай Михайлович Калифулов

© Николай Михайлович Калифулов, 2017

ISBN 978-5-4474-5649-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Меня зовут Эдуард Филин. Я работаю егерем в заповедной зоне огромного дремучего лесного массива. Живу в небольшом домике на берегу реки. Мне нравится моя работа, но те жалкие гроши, которые я получаю, не радуют мою скромную жизнь. Свою вторую половину я пока ещё не встретил. Территория, которую я обслуживаю – огромная, а некоторые места почти непроходимые, поэтому единственным средством передвижения остаётся рыжий жеребец трехлетка, которого я получил год назад, как приз за турнир на центральном ипподроме в столице. Раньше, когда отец был директором конезавода, я целыми днями пропадал у него и выучился на жокея. Когда отца не стало, я не поладил с новым директором и сменил место работы и, тем не менее, меня тянуло обратно, иногда приглашали участвовать в заездах. К тому времени я достаточно поднаторел в этом деле: часто выезжал в столицу и участвовал в турнирных забегах.

Физически я был крепок, увлекался кикбоксингом и вечерами тренировал ребят. Одинокие молодые женщины с надеждой поглядывали в мою сторону: многим нравились высокие голубоглазые блондины к коим я принадлежал, и я иногда удовлетворял их любопытство.

Через неделю на ипподроме в краевом центре должен был состояться турнир. Из близлежащих регионов прибывали породистые рысаки. Турнир предполагался быть интересным, так как на скачках должны были участвовать перспективные скакуны и чемпионы многих международных соревнований. Породистые рысаки были моей страстью. Я твёрдо решил ехать. Кроме этого, мой давний друг Сергей Титов женился и часто звонил мне, настаивая приехать в гости. Я понимал, что он хочет показать свою жену и поговорить со мной на тему совместного бизнеса, ибо намёки об этом уже были. Взяв отпуск, я сел в поезд...

В краевой центр я приехал вечером. Титов проживал на другом краю города, и я нанял такси.

Водитель молодой рыжий парень грузной наружности был приветлив. Я назвал адрес, и мы поехали по центральному проспекту на противоположную сторону города. Пытливый таксист, оглядев мой хмурый вид, и пытаясь втянуть меня в разговор, спросил:

– Из района приехали?

Я утвердительно кивнул.

– Часто бываете в городе?

– Редко, – охотно произнес я. – А когда представляется случай, то вижу, что здесь всё перестраивается – меняется на глазах. Кругом пестрят красивые магазины: красочные рекламы, афиши, вывески...

– Верно! – рассмеялся таксист. – Все направлено на то, чтобы из клиента вытянуть деньги.

Я кивнул, давая понять, что придерживаюсь того же мнения.

Впереди у дороги показался огромный баннер с изображением красивых жеребцов. Глядя на картинку, я невольно залюбовался ими. Водитель покосился на меня.

– Да, классные лошадки! – воскликнул он. – В субботу на нашем ипподроме скачки.

– Да знаю.

– Так вы пойдёте?

Я кивнул. Шофер посмотрел на меня и дружелюбно улыбнулся.

– Кстати, у меня есть приятель – профессиональный жокей, – гордо заявил он. – Может быть, знаете, Костя Белов.

– Слышал о нём, – ответил я, – но лично не знаком.

– А жаль, – сказал он. – Среди любителей и профессионалов конного спорта это имя известно. О нем ходят легенды. Но еще Костя славится своими похождениями: очень падок до баб.

Мне тема сплетен была совсем не интересна и, чтобы вежливо перевести разговор на другую тему я спросил: – Как работается приятель? Местная братва не облагает данью?

Рыжий парень хитро ухмыльнулся.

– Таксистов нет. Да и зачем? Братва уже не та, как раньше. Они теперь при деньгах и приближённые к власти, им незачем распыляться на мелочи, всё гораздо проще: можно в депутаты пролезть, присосаться к бюджетным деньгам, опять же тотализаторы и подпольное казино. Весь криминал в бизнесе. На ставках крутятся огромные «бабки». Затягивает. Я сам грешным делом на это подсел – пока везёт.

– Но ведь это законом запрещено, – сказал я расхожую фразу.

Водитель удивленно и в тоже время настороженно покосился на меня и кивнул на современный отель. – Это «Бристоль» с рестораном и казино. Все знают, но это работает, значит кому—то выгодно.

Я посмотрел на прекрасное фешенебельное здание внушительного вида, которое снизу подсвечивалось разноцветными огнями.

– Все это принадлежит одному человеку, – сказал он, – бывший вор, а ныне местный олигарх Виктор Сафин.

– Круто! – оценил я.

– Да, он умеет делать деньги из ничего.

Автомобиль въехал в спальный район города и свернул на одну из улиц и вскоре подъехал по нужному адресу.

– Вот и приехали, приятель! – весело сообщил таксист.

– Спасибо за краткий экскурс и доставку, – с удовлетворением вымолвил я и пожал его пятерню.

Прежде чем я успел выйти из машины, водитель попридержал меня за рукав.

– Кстати, Костю Белова я пару раз привозил именно к этому подъезду, – доверительно вымолвил он. – Здесь у него проживает такая зазноба, ну просто красавица.

Я резко отдернул руку.

– Меня такие подробности не интересуют, – отрезал я и отпустил таксиста.

Глава 2

У входа в подъезд стояла толпа, которая обступила двух дерущихся мужчин. Один из них был плотный крепыш. Приглядевшись, я узнал Сергея Титова. Его свирепый взгляд выражал ненависть к своему противнику. Он размахивал кулаками, не нанося ощутимых ударов сопернику. Второй был лысый ниже ростом, худощавый, но верткий. Иногда его кулаки, сделанные, словно из железа сотрясали тело Сергея.

Я кинулся в гущу толпы ему на помощь. Но мне преградил путь верзила с массивной челюстью как у кашалота. Я попытался обойти его, но он ткнул меня пудовым кулачищем, и это отрезвило мой горячий пыл. Верзила попытался схватить меня левой рукой за шиворот куртки и правой рукой замахнулся, чтобы ударить. Выбора у меня не было, и ударом ребра ладони я отбил его руку. В следующее мгновение я нанёс ему серию точных и сильных ударов по печени, и услышал, как он охнул и повалился набок. Я тут же со всего маху саданул ногой ему в морду, и почувствовал, как всё превратилось в кровавое месиво. От дикой боли тот заревел и рухнул на асфальт. «Небольшое сотрясение», – подумал я.

Тем временем из толпы выделился рыжий крепыш с серьгой в ухе, который выдернул из брюк ремень с тяжёлой пряжкой и кинулся на меня, раскручивая им над головой. Я почувствовал, как увесистая пряжка просвистела в сантиметре от моей головы. В следующее мгновение пряжка задела плечо. Но я поймал момент и захватил левой рукой ремень, затем быстро намотал себе на кисть и рванул на себя. В тот же момент нанёс ему удар кулаком прямо в нос. Тот потерял равновесие и завалился на асфальт.

В это время я увидел, как у Сергея Титова боевая ситуация переменялась, не в его пользу. Его лысый соперник, сидя на нём, со всей мочи избивал Сергея, а тот, молча, закрывался. Я подлетел к ним, рывком сдёрнул агрессора с друга и правой резко всадил ему в челюсть, то отлетел. Я помог подняться Сергею.

В это время, вставая, лысый вытащил нож и заорал: – Ну, козёл, теперь ты покойник.

Он стремительно кинулся на меня. Я был готов его встретить. Сильно ударил по руке и выбил нож. Но тот мгновенно оттолкнул меня левой, а правой попытался заехать мне в лицо. Я отклонил голову, поймал его руку и, выворачивая, нажал на излом, он вскрикнул и наклонился. И тут я со всей мощи врезал ему ногой в челюсть. Его отбросило на асфальт. Парень остался лежать. Было ясно, что это надолго.

Все трое валялись на асфальте, только слышалось их матерное восклицание. Толпа стала расходиться. Ко мне подошел Сергей, обнял меня и поблагодарил за помощь, и мы тут же двинулись к нему домой. Мы поднялись на второй этаж. У входа нас встретила девушка Сергея. Она была потрясающей красоты. Сергей нас познакомил, а когда мы расположились в комнате, я спросил: – Объясни мне, что произошло?

– Даже, не знаю с чего начать, – медленно вымолвил Сергей и с укором посмотрел на подругу. – Ну, в общем, явился бывший ухажер Лизы. Пришел выпивший и стал выяснять со мной отношения и качать свои права на Лизу, как на свою собственность. Я спустил его с лестницы, а там его дружки на улице – завязалась потасовка. Ты же всё видел. Спасибо тебе за помощь!

– Не нужно меня благодарить, – ответил я. – Я не всё видел, хотя подросел во время, ведь у него был нож. Могло быть хуже.

– Не мог я сдержаться, – сказал Титов, подходя к окну. – Кстати с ними был уважаемый мужчина, абсолютно не вписывающийся в их компанию, где – то я его видел.

Мы вышли на балкон. Сергей посмотрел вниз и громко произнёс: – Вот они!

Перед нами открылась любопытная картина. Пожилой худощавый мужчина в синем костюме, безуспешно пытался приподнять своего приятеля. Потом поднял голову и хмуро посмотрел на нас.

– Вы ему сломали руку и скулу вывернули! – сказал тот. – Кто теперь будет вместо него выступать на скачках?

– Так это жокей!? – воскликнул я удивлённо.

В ответ седой лишь кивнул, и чуть не плача завопил: – В воскресенье скачки! Вы не представляете, что вы натворили?!

– Голову ему нужно было отвернуть! – ответил я. – Он пришёл к людям с ножом, да ещё привёл с собой безмозглых кретинов.

Худой мужчина качал головой.

– Знаете ли вы, кто этот парень, которого вы избили?! – вскричал он. – Это же лучший жокей, только он может обуздать Бриллианта. Вы не знаете, какой у него норов, это не лошадь, а зверь.

Жокей открыл глаза, закашлялся, застонал и сел. Его нижняя челюсть была сдвинута в сторону, щека опухла, а правая рука висела плетью. Рыжий крепыш с серьгой и верзила, молча, взяли его под руки и, поддерживая, повели к стоянке автомашин. Жокей медленно передвигал ноги. Седой мужчина сторбленной походкой плелся за ними.

– Теперь, кажется, я вспомнил его, это Игнат Улыбин, – пробубнил Сергей, – я много слышал о нём, и несколько раз видел его в репортажах по телеку. Теперь он сообщит генералу.

– Какому генералу? – удивился я.

– Это Сафин. Подпольный воротила. Окружение Сафина так его называет: генеральный директор – значит генерал, – сказал Сергей. – Из—за этого жокея Сафин так дело не оставит. Жди неприятностей.

– Неужели! – Заволновался я.

Титов похлопал меня по плечу.

– Да ты не переживай. Белов не прав, сам нарвался.

– А этот, Улыбин, кем работает? – спросил я, кивнув на удаляющегося мужичка.

– Говорят, что он один из дельцов в тотализатор. Улыбин все организует. К нему стекаются все нити.

– Ну и шут с ним. И вообще мне наплевать на них, – заключил я.

– Да и то верно, – согласился Титов.

Я достал сигареты, и мы закурили.

– Ты по-прежнему егерем работаешь? – спросил Сергей.

– Да, там же.

– Сменить работу не собираешься? – осведомился он. – Ведь зарплата – «кот наплакал».

– Ты это точно подметил. Если честно, то хочу заработать много денег и рвануть за бугор. Начать новую жизнь. Ведь имею я на это право. Верно?

– Конечно, имеешь. Но большие деньги заработать трудно, – улыбнулся он. – И это всем известно. Их можно только украсть, но это большой риск. А сидеть никому не хочется.

Я невольно усмехнулся.

– Серёжа, я точно знаю, что существуют вполне законные способы заработать хорошие деньги.

– Эдик, ты в своём дремучем лесу начитался ни тех книжек. В настоящей жизни всё по-другому. Не строй иллюзий, а лучше послушай, что я тебе скажу. У меня есть деньги и мне нужен надёжный партнер, такой как ты, – вымолвил Сергей.

– Что ты задумал?

– Не только задумал, – ответил он, – я уже всё организовал. Уже три дня как мой ресторан «Султан» работает.

– Поздравляю! – воскликнул я. – Я тронут твоим предложением, Серега, однако принять его не могу. Только ты не обижайся. Понимаешь, мне уже надоело прозябать. В ресторанном бизнесе хороших денег не заработаешь. Я хочу одним махом заработать много денег и начать совершенно новую жизнь. Увидеть мир и получить от жизни максимум удовольствия. Я собираюсь в Баден-Баден, там дважды в год проводятся международные скачки. Только там крутятся на ставках, огромные деньги. И я должен их получить.

Сергей выслушал меня, не моргнув глазом, а затем спросил:

– А почему в Баден-Баден, Эдик? Лучше езжай на наш юг, в какой-нибудь большой город. Там есть море, деньги, прелестные девочки и много ещё всякого...

– Я там почти все объездил. Таких денег как в Германии не заработаешь, – отозвался я.

– Каким образом ты хочешь заработать большие деньги? – спросил Сергей.

– Рисковать попусту или впутываться в сомнительные делишки, разумеется, я не собираюсь. Хочу заработать деньги только законным путём.

– Не понимаю тебя, Эдик, – сказал он.

Я был непреклонен.

– В Германии много возможностей грести деньги лопатой без всякого на то риска. К примеру, наняться жокеем к какому-нибудь боссу за десять тысяч евро в месяц. Недавно один парень мне рассказал, что знал жокея, который спас жизнь на скачках жене олигарха, которая сама увлекалась скачками, и тот подарил ему сто тысяч евро! Кроме этого он получил выгодную работу. Понимаешь, нужно вовремя оказаться в том месте, когда их швыряют на ветер! Наверное, это всё глупо звучит, но попытайся меня понять.

Титов с удивлением смотрел на меня, поглаживая ладошкой припухшую щеку. Потом добродушно промолвил:

– Конечно, у человека всегда есть выбор... Тебе решать. Но, на мой взгляд, все это ерунда! Повезет одному из тысячи, а остальные оказываются у разбитого корыта. И время потеряно, и жизнь под откос. Эх, Эдик, меня с детства учили: без труда не выловишь и рыбку из пруда. Мой тебе совет: выбрось всю эту чепуху из своей ясной головы. Я знаю лишь одно, чтобы заработать большие деньги, как говорит наш президент: «нужно пахать как раб на галерах». Я с ним солидарен. И хочу тебе напомнить: в злочных местах полно мошенников, жуликов, проституток и прочей дряни, которые порой объединены между собой и крышуются полицией. Как только ты начнешь суетиться, или у тебя появятся солидные денежки, ты моментально попадаешь в их поле зрения. Уверяю, уж они тебя не выпустят, пока не обчистят все твои карманы. А если ты будешь не стоворчив, с тобой приключится несчастный случай. Я вижу у тебя в голове пустые мечты. Лучше входи со мной в долю и будешь зарабатывать на жизнь без осложнений. Пораскинь мозгами, Эдик.

– Извини! Но это дело не по мне!

– Хорошо. Есть еще вариант: это работать профессиональным жокеем на нашем ипподроме. Ведь ты не плохой жокей. Не правда ли?

– Верно, Сергей! На прежней работе меня ценили. Да и кухня мне эта хорошо известна.

– А почему бы тебе здесь не попробовать? Ну, хотя бы первое время. А там видно будет.

– Нет, Сергей. Об этом не может быть речи.

Глава 3

На следующий день рано утром я встал, сделал пробежку и зарядку в скверике напротив. Я старался всегда быть в форме. Когда я явился, Лизы уже не было, но завтрак был уже готов. Я принял душ, побрился, и позавтракал. Сергей мне сообщил, что звонил Улыбин и спрашивал обо мне, из беседы он понял, что тот заочно меня знает и просил дождаться его. Он сейчас придет. Я был заинтригован, откинулся в кресле и решил его дождаться, хотя у меня были свои планы.

Вскоре в дверь постучали. Сергей пошёл открывать дверь, а через минуту вместе с Сергеем в комнате появился Улыбин с озабоченным выражением лица. Его плачевный вид вызывал жалость, лицо почернело, под глазами тёмные круги, словно неделю он не смыкал глаз.

Улыбин присел на предложенный стул к столу и попросил кофе. Невольно я испытал к нему сочувствие и вымолвил:

– Очень сожалею, но ваш жокей получил по заслугам и я тут не причём.

Сергей поставил на стол чашку с кофе. Улыбин отпил пару глотков, закурил и пристально взглянул на меня. Вдруг я ощутил его пронзительный колючий взгляд и сразу понял, что тот не так уж прост, как на первый взгляд кажется. В этом хрупком мужичке внутри была заложена какая-то неведомая сила. Я отвёл взгляд, чувствуя, как мурашки пробежали по спине.

– Я не в претензии, – сказал он. – Этот козел с головой не дружит. Он меня вечно подводит. С его скверным характером одни неприятности.

Улыбин вынул из кармана носовой платок и вытер пот со лба. Затем мягко спросил:

– Где вы так научились драться?

– Я мастер по кикбоксингу, кроме этого все мое детство прошло среди уличных хулиганов.

– Вы лихо деретесь. Вам бы работать вышибалой, – он улыбнулся. – Кстати, если хотите, могу устроить?

– Нет, это не мое, – ответил я.

– Чем же вы промышляете на жизнь? – с интересом спросил он.

– Да, так, разное.

Улыбин внимательно изучал меня своими колючими глазками.

– Да. У нас не хватает профессиональных жокеев. В воскресенье ответственные скачки. Понаедут мешки с деньгами. Ставки уже сделаны, да еще какие. Уйма денег запущено в это дело, – вымолвил он, и отпил глоток из чашки. – Что теперь делать? – спросил он, глядя на меня, будто я мог чем-то ему помочь. – На Бриллианта посадить некого. Единственный жокей, который управлялся с ним, был Костя.

Он продолжал пристально смотреть на меня.

– Борис Эдуардович Филин, кем вам доводится? – осведомился он.

– Это мой отец, – ответил я, с некоторым удивлением.

– Я его хорошо знал, и мы всегда находили общий язык. О вас я тоже слышан, – Улыбин прикурил сигарету. – Вот что я вам скажу молодой человек, я давно хотел с вами познакомиться, да вот как-то не получалось. А тут нелепый случай нас свёл, – сказал он и, затянувшись, стал выпускать дым кольцами. – Я слышал, что вы хотите уехать в Германию?

Я ухмыльнулся и посмотрел на Сергея, который сидел на диване и слушал нас.

– Выслушайте меня внимательно, – Улыбин поерзал на стуле.

– Заработать большие деньги можно и здесь, если с головой дружить. Вот только жаль Белов с головой не дружит, а теперь с выбитой челюстью и с переломанной рукой в больнице. А заменить некем. Остается шесть дней.

Я догадывался, к чему он клонит, и слушал в оба уха.

– Эдик, вы же профессиональный жокей.

– Верно. Вас не обманули. У меня есть свидетельство о квалификации, – ответил я.

– Я слышал вы хотите поймать удачу за хвост на международных скачках в Баден—Бадене. И мне известно, что вы участвовали на «Гран—При Радио Monte Carlo» на Центральном московском ипподроме.

Я улыбнулся.

– Вот видите, вы все уже про меня знаете.

– Вы даже были призером. Не надо скромничать, Эдик, расскажите.

– Рассказывать нечего. Один раз, в прошлом году довелось участвовать, вместо заболевшего жокея, на кобыле трехлетке, барьерная скачка на дистанции тысяча восемьсот метров. От приза мне досталось десять процентов. Вы же знаете, основные деньги снимает владелец лошади.

– Мне это известно, – произнёс он. – Я вам предлагаю поучаствовать в воскресных скачках. Вы не пожалеете, это будет интересно. Я вас познакомлю с владелицей жеребца по имени Бриллиант. Это необыкновенный чистокровный арабской породы красавец. У меня нет никаких сомнений, что вы его полюбите. Если его владелица согласится, вы сможете с ним позаниматься. А если вы достигнете большего, вам представится возможность зарабатывать хорошие деньги. Жокею определено двадцать процентов и дополнительная премия.

– Не понимаю, о какой дополнительной премии вы говорите? – слегка удивленный, спросил я.

– Об этом мы поговорим чуть позже.

Я понимал, что он хочет меня заинтересовать. В руках он держал барсетку и стал рассматривать её изнутри, будто что-то там потерял.

– Я же с вами беседую не ради удовольствия. Я почему-то уверен, что вы сумеете поладить с Бриллиантом и заработать кучу денег.

Он смотрел на меня. На этот раз в его взгляде я увидел любопытство.

– Продолжайте, – вымолвил я.

– Я же не сказки вам рассказываю, – ухмыльнулся Улыбин, демонстрируя ряд золотых коронок. – При удачном раскладе вы многое сможете иметь, если захотите заменить Белова.

Я колебался.

– Ну, соглашайтесь, Эдик! Думаю, вам чертовски повезло, что вы попали к нам.

– Хорошо, я попробую, – после минутного раздумья согласился я.

– Тогда в полдень приезжайте, – и он записал мне адрес.

Глава 4

Ровно в назначенное время я приехал в конюшню. У ворот меня встретил, Игнат Улыбин и препроводил внутрь. Мы приблизились к загону, и он, оглядевшись, кивнул кому-то. Это был конюх. Через пару минут тот подвел гнедого жеребца.

– Это и есть Бриллиант? – спросил я.

– Он самый. Полюбуйся на него. Просто красавец! – восторженно сказал он.

Я подошел ближе и погладил жеребца за шею. Передо мной стоял превосходный чистокровный арабский скакун. Я знал, что цены он необыкновенной. Владельцами таких скакунов могут быть весьма богатые люди.

– Переоденьтесь, – обращаясь ко мне, произнес Улыбин и передал мне сверток с одеждой жокея.

Пока конюх готовил Бриллианта, я пошел в раздевалку. Я быстро переоделся, встал на весы, мой вес, как ни странно оказался в пределах нормы. В свертке я обнаружил: белые скаковые бриджи, белую водолазку, скаковые сапоги, черный длинный камзол, шлем с очками и хлыст.

Через четверть часа я подошел к конюху, принял скакуна и взял его за уздечку. Игнат был рядом и внимательно наблюдал, обнадеживая меня своим доверительным взглядом. Погладив еще раз Бриллианта, я тихо сказал ему на ухо несколько ласковых слов. У гнедого широко раздулись ноздри, он будто лебедь изогнул шею и игриво задрал хвост. Ловким движением я запрыгнул на него. Он разом вострепнулся, задрожал, словно по жилам прошел огонь, и вдруг, вскинув голову, заржал! По моей спине пробежала стая холодных мурашек. Стало не по себе. Гнедой, резко кинулся в сторону, потом яростно взмыл на дыбы, словно попала ему под седло колючка. Я в азарте закричал, резко, страстно, словно зверь, терзающий добычу пригибаясь в седле, а он стремительно понес. Жеребец скакал как ошпаренный. Ветер играл с его гривой. Я старался в седле удержаться, и каждый мускул был напряжён от невообразимых усилий. Ветер свистел в ушах, и кровь в жилах словно застыла, не чувствуя ни трепета ни боязни, лишь в полном задоре на полусогнутых ногах я старался выдержать испытание, которое учинил мне жеребец. Но тут сильный удар седлом по заднице, и я еле удержался!

– «Ну, хватит!» – я мысленно молил его. Силы были на пределе, в седле держался с большим трудом. Но я почувствовал, бешеный ритм поубавился и вскоре он остановился. Внезапно гнедой вдруг напрягся, раздул ноздри и резко кинулся в сторону. Я едва удержался в седле. И тут же пробежав метров десять, он стал брыкаться, пытаясь сбросить меня сверху. Гнедой прыгал в разные стороны, а я лишь старался балансировать каждым своим движением с его беспорядочным ритмом. Мне кричали: – Натяни поводья, крепче, крепче! Но я уже пустил жеребца галопом в поле. Бриллиант летел, казалось, не касаясь земли. Проскакав пару километров, мы вернулись. Я круто остановил взмыленного жеребца и спрыгнул на землю. Тот дрожал и смиренно косился на меня. Бриллиант часто и тяжело дышал, роняя клочья пены, и только ноги покрылись мелкой дрожью. Я передал гнедого конюху, и тот его увел.

– Bravo, bravo! – хлопал в ладоши, Улыбин. – Вы мастерски укротили его крутой норов. Поздравляю с первой победой!

Вдруг мое внимание привлекла быстро приближающаяся брюнетка. Я был смущен внезапным появлением женщины. Она была потрясающе красива, просто фея. У неё были смеющиеся изумрудные глаза, чудесная кожа, правильные черты лица, блестящие чёрные волосы, которые падали до плеч. К впечатлению, которое она производила на окружающих, эта красавица уже привыкла и знала себе цену.

Я был представлен владелице гнедого жеребца, мастера сбрасывать наездников.

– Марина Деева, а это Эдуард Филин, – представил нас Улыбин.

Конечно, я был поражен ее красотой. Я открыл рот и первое, что я смог сказать: – Я безмерно рад скакать на вашем жеребце.

Улыбин откровенно засмеялся надо мной.

Не обращая на него внимания, Марина сказала: – Мне понравилось, как вы укротили моего Бриллианта. Хотя, он ещё молод, и, тем не менее, это лучший арабский скакун, участвующий в воскресной скачке.

Оставив Игната в стороне, Марина бесцеремонно взяла меня под руку, и мы медленной походкой направились к административному корпусу.

– За последние полгода он дважды выигрывал первые призы, – сказала она. – У него есть мощный потенциал и об этом многие знают.

Она замолчала. Мне показалось, что женщина волнуется.

– Я хотела бы, чтобы мой Бриллиант на воскресных скачках был первым.

– Конечно, я постараюсь. Насколько мне известно, там будут много других знаменитых скакунов.

Игнорируя мой вопрос, она сказала:

– Имейте в виду, если сделаете, о чем я прошу, вы получите ключи от нового внедорожника, и наличными десять тысяч евро, кроме этого вас ждет приятный сюрприз, – она мило улыбнулась, очаровывая меня своим томным взглядом.

Такой дорогой приз меня крайне удивил, и во мне появилось дурное предчувствие, но я силой мысли отогнал её от себя, ибо, то, что я раньше моделировал для себя начало сбываться. Я мечтал о деньгах и автомобиле и вот, пожалуйста – мне их предлагают только за то, чтобы я пришёл на финиш первым. Дело стало только за мной. И ещё я подумал, что помимо скачек я вызвал её живейший интерес, и это подкупило моё самолюбие. Я почувствовал учащенный пульс, от волнения моё сердце стучало так сильно, что могло бы выскочить прямо к её ногам. Запах чувственных духов исходивших от неё усиливал моё желание. Голос её был ласковый, и она говорила в доверительном тоне:

– А теперь постараюсь вам объяснить причину, – тихо сказала она. Женщина нежно погладила мою руку, исподлобья выстрелила в меня своим многообещающим взглядом.

– Когда я увидела вас скачущим на моём жеребце, я поняла, что вы именно тот жокей, который его достоин. Я очень рада, что вы согласились скакать на нём. Мне подарил ее гражданский муж.

Несколько секунд она молчала.

– Приятно получать оригинальные подарки, не правда ли? – она пытливо глядела на меня.

Я кивнул, сосредоточенно слушая.

– Клаус сказал, что мне будет милее получить в подарок арабского скакуна по имени Бриллиант, нежели бриллиантовое кольцо, – она улыбнулась. – Забавно, не правда ли?

Я искусственно скривил улыбку, хотя улыбаться мне не хотелось.

– Думаю, он не прав. Если бы у меня были нужные деньги, то я не задумываясь, подарил бы вам самое лучшее бриллиантовое кольцо. Вы были бы в нем неотразимы, впрочем, вы и без кольца прекрасны. Вы сама женщина бриллиант.

– Я, женщина бриллиант! – удивилась Марина и весело засмеялась. – А почему бы и нет. Так меня ещё никто не называл.

– Ну, тогда я буду первым, – смущённо вымолвил я.

Мы остановились, и она с любопытством посмотрела мне прямо в глаза, вероятно желая понять, что сказанное мной исходит от души или это лишь пустой комплимент. Видимо поняв что-то, её лицо преобразилось, и мы двинулись дальше, при этом она взяла мою левую руку выше локтя и стала говорить о своём мужчине.

– Клаус Бергер интересный человек, но иногда бывает весьма странным! А поэтому жить с ним трудновато. Никогда не знаешь, что он выкинет. Для него, прежде всего бизнес, а уж потом я.

– Вы сами ездите верхом? – спросил я, переводя разговор в другое русло.

– Ни разу не пробовала.

– Наверное, ваш... – я замялся, – ваш гражданский муж обожает лошадей и он любитель скачек?

– Что вы! Клаус совершенно к ним равнодушен. Он считает, что у него есть много других занятий, чтобы в удовольствии провести время.

Я закурил.

– Вероятно, он любитель играть в тотализатор? – осторожно заметил я. – Можно делать ставки у букмекеров и не надо появляться на ипподроме?

– Вы попали в цель, – вымолвила она и пристально взглянула на меня.

Я просиял. Мне было приятно, что я угадал.

– Бриллианта он купил, для того чтобы делать на нем деньги. Это такой человек, у него повсюду деловые связи. Вот и Сафин его хороший приятель. Он и посодействовал в покупке жеребца. Клаус выложил полмиллиона евро. В воскресенье соберутся знаменитые и богатые *vip* —персоны они поставят кучу денег на Бриллианта. Вы уж не сомневайтесь, Сафин постарается убедить их в этом.

– В чем же изюминка? – в недоумении, спросил я.

Она пытливо поглядела на меня.

– На предварительном заезде, Бриллиант должен прийти к финишу первым. На нем будут присутствовать представители денежных мешков. СМИ обязательно оповестят о результатах заезда.

Я внимательно следил за ходом ее мысли.

– Вы хотите сказать: они, клонут на приманку? – спросил я.

– Вот именно. Все эти жирные коты в воскресенье поставят на Бриллианта, а на самом деле выиграет другая лошадь – «х», о которой, знают только Сафин и мой муж. Бриллиант на последних минутах придет вторым. И все деньги у них в кармане. Ловко?

– А почему вы так думаете? – я машинально задал глупый вопрос.

– Да это неважно, а впрочем, вам скажу: я случайно подслушала их разговор, – сообщила она. – Поэтому вам предложат уступить первенство на скачках, то есть придержать гнедого перед финишем. Но сделать это нужно профессионально, чтобы никто не понял.

– А если я откажусь и приду первым? – спросил я, делая наивный вид.

– В таком случае быстрая расправа не минует вас.

Она замолчала, потом тихо выдавила:

– Но у меня есть план, как избежать расправы.

– Говорите, – сказал я уныло. Меня эти махинации совсем не устраивали. Я думал, как мне слиться от назревавшей неприятной ситуации.

– Очень просто, – сказала она. – Вот возьмите ключи от красного внедорожника «хонда». Она передала мне дубликат ключей и назвала номер.

Машина будет стоять на стоянке как раз напротив окон мужского туалета. Там они вас караулить не будут. После того, как закончится забег, вы передадите жеребца конюху, а сами быстро переоденетесь в раздевалке и выйдете в туалет. Вы запрётесь изнутри. Откроете окно и выберетесь наружу, увидите машину. Там мертвая зона: стоит ветвистая ива, и загораживает отрезок участка до машины. Вам останется быстро добежать и спрятаться в багажнике.

– Хорошо задумано, ничего не скажешь, – изрек я равнодушно. Решив для себя отказаться от затеи со скачками. А потом спросил: – Вам-то какой от этого прок. Ведь ваш Клаус потеряет кучу денег.

– Я хочу проучить его. Я просто мечтала о бриллиантовом колье, а он цинично подарил мне жеребца по имени Бриллиант: на, мол, развлекайся! Я прекрасно поняла его и хочу отомстить. Но это не всё. У меня есть сбережения, и я хотела бы поставить на Бриллианта. Думаю, вы мне в этом поможете. И тогда я...

Она многообещающе улыбнулась, выстрелив зелеными глазками.

Хорошо, Марина, я попытаюсь для вас вырвать победу. Ну, а если не получится, то не обессудьте, – вымолвил я, предчувствуя неприятности.

– А вы постарайтесь ради меня, ради нашей будущей дружбы.

– Попробую, сделать все возможное, – заявил я.

– И ещё, мне хотелось бы в субботу вечером уединиться с вами где-нибудь в ресторане. Вы не возражаете? – спросила она.

Я был рад и поспешно согласился, предложив посидеть в «Султане».

Так мы дошли до раздевалки и я, распрощался с ней. В моей голове роились мысли: «Конечно, придержать жеребца можно, существуют разные способы: пропустить старт, встать на стремена, отодвинуться в седле назад, а на последнем препятствии честно скакать к финишу, делая вид, что заставил жеребца делать всё, что он смог, но выиграть уже вряд ли сумеешь. Но такие проделки делаются весьма редко и в случае если засекут, то крайне чреватые для жокея».

У входа меня ждал Улыбин. Его худое лицо искривилось в хитрой усмешке.

– Эдик, хочу тебя предупредить. Я знаю ее мужика, очень богат, и мстителен, а поэтому не советую за ней ухаживать. Не поздоровится.

– Игнат, о чем это вы? – спросил я, намеренно делая удивленное выражение лица. – Беседуя с ней, я не знал, как от нее отделаться. Назойливая женщина.

– Ладно, ладно. Но я вас предупредил.

Мы пошли с ним в здание и в холле я услышал скрипучий голос.

– Мне это парень нравится! Где ты его откопал, Игнат?

Улыбин вздрогнул, будто прикоснулся к раскалённому железу. У окна стояли четверо мужчин. Говоривший был среднего роста, плотного сложения, в сером костюме, на голове не единого волоска, блестящая лысина, на вид около шестидесяти лет. Лицо скуластое, глаза с прищуром, губы узкие, злые. Его спутники стояли поодаль. Внешность у парней была с явно выраженным бандитским отклонением. Один был низкорослый с глазами навывкате с короткой стрижкой светлых волос. Левая рука его замерла за пазухой. Он озирался по сторонам, поводя дебильной мордой гориллы. Второй улыбался, это был высокий подвижный черноволосый парень с причёской чикагского ганстера шестидесятых годов. Длинные волосы на его голове были зачесаны назад. Правую руку он прятал в кармане кожаной куртки. Третий стоял в стороне на заднем плане и был в синей бейсболке и одет по-спортивному. Лицо его было привлекательным для женщин, с короткой причёской русых волос, он был высокий, широк в плечах, в руках он держал нунчаки, изредка подкручивая, выделявая ловкие приемы. Это были «крепкие орешки». Чувствовалось, они привыкли решать вопросы кулаками и пистолетом.

– Добрый день, Виктор Викторович, – испуганно сказал Улыбин.

Сафин оглядел меня и похоже от его цепкого взгляда не ускользнула ни одна деталь во мне.

– Где ты его откопал?

– Так ведь, это тот самый парень, что избил Белова, – ответил Улыбин и лихорадочно вытащил из кармана носовой платок и протёр шею.

– Мне об этом доложили. Ты что, рассчитываешь выставить его вместо Белова?

– Сегодня собирался вам об этом сообщить, Виктор Викторович. Но сначала хотел посмотреть, справится ли он с Бриллиантом.

– Я видел, как жеребец ему покорился. Хорошая работа, – сказал Сафин, и на лице его скривилась усмешка.

– Верно, покорился, но я бы не прочь посмотреть его завтра на предварительном заезде, – начал было Улыбин. Но Сафин прервал его:

– Зайди ко мне в контору, – сказал Сафин и взглянул на часы, – через пару часиков и обговорим детали. Как тебя зовут? – спросил меня Сафин.

– Эдуард Филин, – сухо ответил я.

– Ты вроде тот, кто нам нужен, – сказал Сафин. – Хочу, чтобы ты участвовал на скачках. Контракт с Улыбиным подписал?

– Я ничего не подписывал, – ответил я. – Но у меня нет особого желания участвовать в скачках.

– Хорошо, зайди вместе с Улыбиным через час. Поговорим обо всем.

Я кивнул и пошёл в раздевалку, ощущая на себе несколько пар любопытных глаз.

Глава 5

Через один час мы прибыли в отель «Бристоль». Когда миновали длинный коридор, мы оказались перед дверью с надписью: «Директор». Улыбин постучал и вошёл, я двинулся следом. Комната была небольшая и напоминала обычную приёмную. Смазливая девушка с огненными волосами сидела за компьютером. Она подняла голову, равнодушно посмотрела на меня, и кивнула на дверь.

– Входите, – сказала она, Улыбину. – Генерал вас ждёт.

Я оказался в просторном кабинете. За письменным столом огромного размера, в глубоком кожаном кресле вальяжно развалился Сафин. На столе монитор, телефоны. Сбоку виднелась вторая дверь, за ней вероятно комната для отдыха. Я огляделся, на задней стенке висел огромный экран телевизора. В кабинете два глубоких кресла, диван, журнальный столик. На стенах картины с изображением красивых лошадей. На одной из них я увидел красивую девушку с кудрявыми волосами цвета меди верхом на арабском скакуне.

Сафин держал в руке бокал и цедил красное сухое вино. Он глядел на меня, невольно я отвёл глаза, не выдержав пристального взгляда.

– На меня гляди и слушай, когда я говорю, – произнес он сухо. – Ты неплохой жокей, Филин. Хочешь работать на меня?

Я отрицательно покачал головой.

– У меня другие планы, – ответил я.

– Ну, хорошо, при желании, я смог бы заставить тебя.

Я промолчал, решив для себя не вступать в перебранку.

– По твоей вине мой лучший жокей лежит в больнице, – повысил он голос. – Я всадил в это дело кучу денег. Приедут солидные люди. Возникает вопрос: кто будет компенсировать убытки, если Бриллиант не будет участвовать в скачках? – На его лице появились красные пятна. – Ведь виновник ты. Там куча свидетелей. Экспертизу провели. Уголовное дело на тебя будет возбуждено. Следователь ждет моего звонка. Тебе не отвертеться.

Я слушал молча.

– Тебе представился шанс работать в моей команде. И надо слушать меня. Здесь я приказываю, понимаешь! Тех, кто не выполняет моих требований, имеют дело с моими парнями. С сегодняшнего дня ты под моим присмотром и не пытайся бежать. Завтра будет предварительный заезд, придешь первым. В воскресенье будешь участвовать в скачках, перед финишем придержишь Бриллианта, и придешь вторым, только вторым, и не третьим и тем более не четвертым. Ты меня понял? – он свирепо вылупил на меня.

«Псих какой-то», – подумал я.

– Будешь вести себя так, чтобы никто ничего не заметил. Надумаешь меня обмануть, это будет последняя твоя проделка. На помощь полиции можешь не рассчитывать. Она сделает так, как я захочу. Я тебя предупредил: придешь вторым. Тебя будут сторожить мои люди: Макс и Ганс. А сейчас пошёл вон!

Я понял, что он не блефовал и если не подчинюсь, то меня тут же прихлопнут, как муху. Я вышел из кабинета и закрыл за собой дверь.

Вдруг мелькнула мысль, а не смыться ли мне прямо сейчас из города, но скоро я понял: не стоило даже пытаться. Ко мне приставили двух сторожевых псов. Макс и Ганс словно прилипли ко мне.

Сафин был большим специалистом надувательства, он подключил местные СМИ, его люди распустили слух, превознося достоинства Бриллианта.

На следующий день состоялись предварительные скачки. Бриллиант прибежал первым, опередив второго соперника на десять корпусов. Я тоже старался.

Активная шумиха сделала своё дело, и это отразилось на любителях ставить ставки, и ко дню скачек Бриллиант уже пользовался популярностью как фаворит.

Поставив на «х», Сафин и Бергер были уверены, что сорвут солидный куш. Ни они, ни его «натасканные псы» не говорили мне больше ни слова. Вероятно, они полагали, что довольно и той беседы, которую провёл хозяин. И всё-таки, так оно и было. Или прихожу вторым, или меня посадят. И я решил, что у финиша придержу Бриллианта. Такая сильно организованная команда слишком опасна, чтобы с ней стоило шутить.

Вечером в «Султане» появилась Марина Деева. Для нее был заказан отдельный кабинет, в котором был сервирован стол на двоих по высшему разряду. Мы сидели за столом и несколько секунд не отрываясь, смотрели друг на друга. Ее изучающий взгляд сменился на милую улыбку.

– Я уже все знаю, Эдик, – мягко сказала она. – Сафин вас уже обработал и приставил своих горилл. Я заметила их на улице.

– А вы рискуете, ведь они могут вас увидеть?

– Эти недоумки меня не знают. И тем более я одета по вечернему весьма скромно. Они даже не обратили на меня внимания.

Действительно, она была одета в неброский темно серый костюм. Простенькая прическа и очки, придавали ей вид учительницы.

– Вы не передумали? – спросила она.

– У меня есть небольшие сомнения, – откровенно признался я. – Если я не выполню их приказ и приду первым, то мне не жить. Они меня там же на ипподроме и закопают. И потом ваш муж! А если он узнает? Ладно я, может быть как-нибудь выкручусь, но и вы будете в опасности. Мне еще не доводилось встречать таких красавиц. Вы прекрасная женщина и мне не хочется вас подвергать опасности.

Вдруг ее улыбка исчезла, и она сурово спросила: – Вы передумали? Неужели трусили! Вы же мне обещали! – она слегка повысила голос и разочарованно глядела на меня.

– Нет, что вы, я не трусил! – воскликнул я. – Если все сорвется, вам несдобровать!

– За меня не волнуйтесь! – я выкручусь. – А чтобы вы уверенней себя чувствовали, вот держите это, – и она передала мне пистолет «ТТ». Потом она вынула из дамской сумочки конверт и протянула мне.

– Это задаток пять тысяч долларов, – сказала она.

Я взял конверт и небрежно сунул в карман пиджака. Из этого следовало, что решение принято в ее пользу.

– А теперь нужно вспрыснуть это дело и выпить по бокалу вина, чтобы наш план не сорвался, – заявила она по-деловому и изучающее посмотрела на меня.

Я наполнил ее бокал мартини, а себе налил коньяк ереванского разлива. Мы выпили и стали обговаривать пути отхода, в случае победы Бриллианта.

Глава 6

– Ровно семь, Эдик, пора вставать! С тобой всё в порядке? – спросил Титов, входя в комнату.

– Всё нормально.

– Сам тебя отвезу. Я в гараж за машиной.

Я умылся холодной водой, причёсался и надел куртку. Из комнаты вышла Лиза и приблизилась ко мне.

– Эдик, ты хорошо выглядишь.

– Благодарю.

– Сергей уже скоро подъедет к подъезду. Удачи, Эдик!

– Спасибо за всё и прощай.

– А ты разве не вернёшься?

– Если честно, то я сам не знаю.

– Подожди, – сказала она и исчезла.

Спустя минуты две, Лиза вернулась и повесила мне на шею нательный крестик.

– А это зачем? – удивился я.

Она перекрестила меня: – Христос тебя храни! А теперь ступай.

Выйдя из подъезда, я заметил, что подъехал мерседес Сафина. За рулем сидел Макс, на заднем сиденье – Улыбин.

– Решили подкинуть тебя, – сказал Улыбин, высовываясь из окна. – Ну как ты?

– Всё в порядке! Меня Титов подбросит.

– Сами доставим, – проворчал Макс.

Титова ещё не было. А по пустякам затевать ссору, не было причин.

Когда мы подъехали к ипподрому, Макс, не оборачиваясь грозно рявкнул:

– Запомни, Филин, придешь вторым, а иначе тебе капут!

– Давай без пены, – ответил я. – Мне итак всё понятно.

Макс поставил мерседес на стоянку, и мы вышли из машины. Не спеша прошли в административный корпус через задний вход.

Около раздевалки нас встретила толпа болельщиков. Я и Игнат, нырнули в раздевалку, а Макс остался за дверью.

В помещении было несколько жокеев, среди них я увидел знакомые лица. Меня никто не знал. В просторной комнате звучали шутки и хохот полуодетых людей, происходила обычная суэта скакового дня. Игнат дал мне белые бриджи и водолазку, а также скаковые сапоги из искусственной кожи, плотно обтягивающие ноги. Потом Игнат, вручил мне скаковой черный удлиненный камзол и белый шлем с очками. Я натянул шлем на голову и надел камзол, а затем спросил: – Сколько сегодня скачек?

Он вытащил два фиксатора из кармана своего костюма и передал мне. Я надел их на запястья, чтобы при скачке ветер не задирает мне рукава камзола.

– Три, – ответил он, – насколько мне известно.

Я пошёл вместе с Игнатом, захватив седло с подвязанной подпругой и стремянами, шлем болтался у меня на затылке. По мнению судей, общий вес оказался в норме для Бриллианта.

Я, держа в руках седло, в сопровождении Игната и сторожевого пса по имени Макс вышли из здания, где нас ждал конюх и Бриллиант. Он оседлал жеребца и повел его в падок. Игнат и я двинулись следом, рассуждая о скакунах участвующих в заезде. Я огляделся по сторонам и выплеснул Игнату всё, что у меня накипело:

– Я всегда вел честную игру на скачках, и не привык чтобы мной командовали и указывали каким прийти: первым, вторым или третьим...

– Вы намерены проиграть? – спросил он, искоса подозрительно поглядывая.

– Я не провидец. Заранее исход скачек предугадать невозможно.

Он долго смотрел на меня, потом сказал: – Сафин давно уже занимается этим бизнесом. Мне уже надоели эти липовые скачки.

– Тогда зачем вы их организуете?

В ответ Игнат что-то невнятно буркнул. Мы не смотрели друг на друга.

– А если не исполню его приказ? У меня будет шанс выкрутиться?

Игнат тревожно огляделся, будто опасался, что нас подслушивают.

– Это было бы верхом безрассудства с вашей стороны! – произнёс он растерянно. – Вы должны выбросить эту мысль из головы.

Я огляделся, но Марины нигде не было видно.

Когда наступило время, я сел на жеребца и двинулся в сторону скаковой дорожки. В теле возникло знакомое возбуждение. Я испытывал наслаждение, приближаясь к стартовым воротам. Быстрота и напор, опасность и риск, принятие мгновенных решений: вот что не хватало мне в жизни. Я чувствовал в себе склонность к авантюрам.

На старте мы как по команде выстроились в одну линию. Справа от меня оказался рыжий дончак, а слева – кабардинская. Ощукая на себе взгляды жокеев, я понимал, что особой любви они ко мне не питают. И это дополнительно напрягало и будоражило мне кровь.

Наконец, мы рванули, и я сосредоточился на том, чтобы заставить Бриллианта одолеть все препятствия как можно резвее и аккуратней. Стремительная скачка, топот копыт и звон подков гудело в ушах. Я оглянулся, группа всадников вытянувшись в линию, скакала позади меня.

Бриллиант словно летел как птица. В нём чувствовалась неисчерпаемая мощь, уже больше половины дистанции мы шли с ним вторыми. Я слегка направлял гнедого к внешней кромке скаковой дорожки с тем, чтобы он мог ясно видеть препятствия.

На расстоянии, составляющем почти половину скакового круга, уже были видны трибуны, люди и финишный столб.

Войдя в последний поворот, мы готовились преодолеть следующее препятствие. Кабардинская скакала на три корпуса впереди меня, я был вторым, а остальные отстали на добрых пять корпусов. Вот та диспозиция, которая устроила бы Сафина. Бриллиант не напрягался, он скакал легко, чувствовался мощный потенциал. Не должен он быть вторым, ну никак не должен, и я принял решение. Бриллиант пошел на обгон и с легкостью обошел кабардинского рысака.

Увидев препятствие, я мгновенно рассчитал расстояние. Бриллиант превосходно преодолел барьер. Он летел через него словно птица.

Взяв гнедого в шенкеля, я послал его через последнее препятствие, а когда на виду переполненных трибун я внезапно появился как победитель, шум обезумевших выкриков, встретивший меня, был вполне заслуженным приветствием. Жеребец стремительно проскакал у финишного столба, и я резко остановил арабского скакуна, хлопнул его по шее и посмотрел на трибуны. Большая часть людей глядела в мою сторону. Я проследовал вперед, меня встречало множество радостных людей. Сквозь толпу пробирался Сафин. На лице его застыла улыбка, но глаза глядели сурово.

– Ну ладно, Филин, – выкрикнул он. – Ты знаешь своё будущее. – И ушёл с кем-то беседовать.

Меня встретила Марина. У нее было улыбчивое лицо.

– Я считала, что каждого жокея можно спутать с лилипутом, – сказала Марина, – но вы вполне высокий ростом.

Я засмеялся и произнёс:

– Те из них, кто участвует на скачках с препятствиями в основном все приличного роста. Жокею с длинными ногами легче сжимать бока коню и тем самым удержаться в седле, когда тот в прыжке преодолевает барьер. Хотя впрочем, попадаются высокие парни и в обычных скачках без препятствий, такие как я. Но они значительно худее.

– Bravo, bravo, вы разбили все мои доводы, – промолвила она и рассмеялась.

Марина похлопывала своего арабского жеребца и говорила о том, как рада, что она выиграла. Я спрыгнул с седла, а Марина взяла Бриллианта под уздцы и повела в падок, где конюх расседлал жеребца. Я думал, как мне незаметно слинять от псов Сафина. Наверняка Макс и Ганс поджидали меня где-то в здании.

Глава 7

В раздевалке я быстро переоделся, выскочил в коридор и пошёл в мужской туалет. Было свободно, и я запер дверь на щеколду. Для меня не составило труда открыть створку окна и выглянуть наружу. Ветвистая ива закрывала весь обзор из людного места. На стоянке виднелись ряды автомобилей, красный внедорожник стоял самый крайний. Был первый этаж, и я легко спрыгнул вниз. Я незаметно подобрался к автомобилю и увидел в метрах десяти Макса, который стоял ко мне спиной и смотрел по сторонам. Я открыл багажник и незаметно нырнул в салон. Сквозь тонированное стекло я видел, как Макс прошел мимо и направился, вдоль рядов, внимательно вглядываясь. Машины одна за другой выруливали на выезд. Ждать пришлось недолго. Открылась водительская дверца, и я увидел Марину.

– Эдуард, вы здесь? – спросила, она не оборачиваясь.

– Да! – ответил я, высунувшись из своего убежища.

– Тогда держите, – она протянула мне конверт с деньгами. – Там оставшая сумма и документы на этот внедорожник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.